

Два часа назад, покинув свадебный банкет У Яо, У Юйцин велел водителю отвезти его в фармацевтическую компанию, входящую в состав группы У.

Семья У — один из самых влиятельных и старейших кланов Цзиньчэна. Благодаря усилиям поколений глав семьи, влияние группы У стало настолько огромным, что она способна пошатнуть сами основы города. Когда власть перешла к У Чаохуа, приемному отцу У Яо и нынешнему главе дома, он разглядел перспективы в биофармацевтике и направил в эту отрасль колоссальные инвестиции.

Теперь, от ведущих государственных клиник до простых обывателей — все при покупке лекарств доверяют только бренду У.

С детства пропитанный семейными традициями, У Юйцин с ранних лет увлекся биофармацевтикой. Он не только экстерном получил докторскую степень по экономике, но и стал выдающимся экспертом в своей области.

Будучи старшим законным сыном семьи У и обладая незаурядными способностями, он, естественно, стал единственным наследником, которого признавал У Чаохуа. Три года назад глава семьи передал У Юйцину бразды правления фармацевтической компанией.

У Юйцин был фанатично предан разработке новых препаратов, проводя почти всё время в лаборатории. Сегодняшний банкет по случаю коммерческого брака отнял у него целый час драгоценного времени, и по логике вещей, вернувшись в лабораторию, он должен был с головой уйти в работу. Однако его миндалевидные глаза, скрытые за защитными очками, то и дело замирали на одной точке — он явно был рассеян и погружен в мысли.

Стеклянная пипетка уронила каплю прозрачной жидкости на предметное стекло. У Юйцин некоторое время смотрел на нее, и вдруг на тонкой пленке жидкости проступило лицо У Яо.

Белый костюм делал У Яо похожим на нежное пирожное, его щеки выглядели такими мягкими и гладкими, а янтарные глаза светились чистотой и невинностью. Казалось, в них была сила, способная очистить душу — удивительно, как этот образ вообще мог просочиться в банкетный зал, где за внешней роскошью высшего общества скрывались гниль и разврат.

Почему я раньше не замечал эту сторону У Яо?

Взгляд У Юйцина на мгновение потемнел, но, подняв глаза, он снова обрел свой обычный мягкий и сдержанный вид. Он снял защитные очки и белый халат, велел ассистенту навести порядок на рабочем столе и вышел из лабораторного корпуса.

Вернувшись в поместье семьи У на два часа раньше обычного, он дошел до входа в главный особняк, но, уже собираясь войти, чтобы переодеться, вдруг остановился.

Еще по пути домой перед его глазами раз за разом всплывали сцены свадьбы У Яо и Фэн Сюэши.

Свадьба...

Не пропитается ли сегодня У Яо чуждым, нечистым запахом?

Глаза У Юйцина внезапно стали острыми. Он резко развернулся и быстрым шагом направился к гостевому флигелю. Там в основном располагались комнаты для прислуги. У Юйцин узнал у слуг, где остановился У Яо, и поднялся на второй этаж.

Как только его туфли ступили на пол второго этажа, он уловил доносящийся из единственной жилой комнаты плач.

В душе сразу вспыхнуло раздражение и неясная злоба. Этот плач напомнил ему о том, как в юности он случайно услышал рыдания хрупкого любовника своего отца.

У Юйцин тут же постучал в дверь.

Прошло довольно много времени, и как раз когда он собрался открыть дверь ключом, У Яо вышел, окутанный легким туманом влаги.

Юноша стоял перед ним, его лицо было мокрым от слез, оленьи глаза покраснели и слегка припухли, а в уголках глаз дрожали капли, которые при каждом моргании срывались вниз.

Воротник пижамы сбился, а на груди от слез расплылось большое пятно, сквозь которое просвечивала молочно-белая кожа с розовым оттенком.

У Юйцина перехватило дыхание, и он нахмурился.

Неужели У Яо позволил этому больному калеке в инвалидном кресле так с собой обращаться?

У Юйцин уже взялся за дверную ручку, намереваясь войти, когда из уст У Яо наконец услышал причину слез.

— Я расплакался, потому что Фэн Сюэши такой уродливый.

Ответ был неожиданным.

Если бы кто-то другой сказал ему подобное, У Юйцин, возможно, счел бы это насмешкой. Но когда У Яо, так горько рыдая, жаловался на уродство своего супруга, У Юйцин вдруг счел это

вполне логичным.

Раз он такой уродливый, У Яо вполне мог расплакаться.

У Юйцин принял этот ответ как должное.

У Яо замер. Он не ожидал, что У Юйцин так легко поверит в бред, который он придумал на ходу.

Изначально он хотел сказать, что это естественные слезы после супружеской ночи с Фэн Сюэши. У Яо додумался до такой отговорки, лишь вспомнив детали из оригинального романа, где главный герой-омега постоянно плакал после подобных сцен. Сегодня была их свадьба, и по сюжету в комнате всю ночь должны были звучать рыдания.

Но слова застряли у него в горле. Он вдруг осознал: плакать должен был Фэн Сюэши, а не он! Как он, будучи в этой паре активной стороной, может плакать в такой момент?

Где же его мужское достоинство? Где его авторитет?

В итоге, движимый желанием выплеснуть обиду на Фэн Сюэши, У Яо выпалил, что плачет из-за его уродства.

Посмотрите, какой он умный! Эта причина не только позволила ответить на вопрос У Юйцина, но и испортила репутацию Фэн Сюэши в его глазах, заставив того уделять ему меньше внимания.

Все люди любят красоту и ненавидят уродство, и У Юйцин действительно передумал заходить внутрь.

У Яо мысленно похвалил себя за сообразительность, и грусть мгновенно улетучилась. Его лицо было липким от слез, и только он хотел вытереть их тыльной стороной ладони, как подушечки пальцев У Юйцина коснулись его век.

У Юйцин вытирал слезы медленно, словно боясь спугнуть настороженного зверька, но при этом довольно ощутимо надавливал большим пальцем на уголки глаз У Яо.

Если бы У Яо мог увидеть свое лицо, он бы испугался красноты, оставшейся на его веках.

— Если Фэн Сюэши доводит тебя до слез одним своим видом, что же ты будешь делать дальше?
— тихо спросил У Юйцин, глядя на У Яо своими миндалевидными глазами.

У Яо моргнул, решив придерживаться выбранной роли. Его глаза снова наполнились влагой, изображая смирение:

— Ну... буду просто считать его лишним ртом в доме, или вообще делать вид, что его не существует. В конце концов, этот брак важен для престижа нашей семьи, я не могу слишком уж его обижать...

Делать вид, что его не существует.

Уголки глаз У Юйцина едва заметно приподнялись.

Он хмыкнул в знак согласия. Его пальцы скользнули по щеке к подбородку У Яо, слегка надавив на мягкую кожу, и У Юйцин вдруг добавил:

— Можешь подумать о разводе с Фэн Сюэши.

До этой секунды у У Юйцина даже мысли такой не возникало, но, глядя на то, как жалко выглядел У Яо, он вдруг захотел положить конец этому браку.

Технологические секреты семьи Фэн уже были переданы семье У во время банкета. С того самого момента семья Фэн больше не представляла никакой ценности.

Если У Яо подаст на развод, семья Фэн не сможет поднять шума. К тому же, у него, У Юйцина, было полно способов сделать так, чтобы после развода общественное мнение обрушилось именно на Фэн Сюэши. Достаточно было вытащить наружу пару его скандалов, чтобы полностью обелить У Яо.

У Яо в изумлении широко раскрыл глаза. Он и подумать не мог, что У Юйцин сам предложит развод.

Раз семье У не важен этот союз, почему нельзя было сказать об этом раньше?!

У Яо почувствовал, как в груди все сжалось, он сделал короткий вдох.

Однако желание обрести свободу, едва вспыхнув, тут же погасло. У Яо вспомнил положение Фэн Сюэши: семья его не любит, а обращается как с обузой, которую постоянно пинают. Хотя положение самого У Яо было не многим лучше, он все же был в более выгодной ситуации, чем тот, кому приходится терпеть жестоких и бессердечных Фэнов.

Если Фэн Сюэши не сможет полагаться на него, не продадут ли его Фэны какому-нибудь старому похотливому старику? Это вполне вероятно.

У Яо стало жаль его.

Пока не появится главный герой-плейбой, У Яо не позволит Фэн Сюэши уйти. Раз уж стал мужем на день, будь им до конца! У Яо готов был заботиться о нем.

Встретив пытливый взгляд У Юйцина, У Яо кивнул:

— Было бы здорово развестись, но... — он притворился, что размышляет, и улыбнулся с пониманием, — я хочу подождать полгода. Иначе, если мы разведемся сразу после свадьбы, это будет выглядеть так, будто я превратил брак в детскую игру.

В оригинальной книге главный герой-плейбой появлялся как раз через полгода после свадьбы У Яо и Фэн Сюэши. У Яо решил, что защитит Фэн Сюэши в течение этих шести месяцев, а потом сможет со спокойной душой уйти.

У Юйцин опустил взгляд на глаза У Яо и, после того как тот дважды моргнул, улыбнулся:

— Хорошо.

В конце концов, полгода — это немного, и за это время Фэн Сюэши в глазах У Яо не будет иметь никакого значения.

У Яо почувствовал легкую боль в подбородке. Опустив взгляд, он понял, что У Юйцин все еще сжимает его.

Раньше У Яо любил обниматься с животными, а они отвечали ему взаимностью, поэтому он не был слишком чувствителен к прикосновениям.

У Юйцин посмотрел на нежную кожу на подбородке У Яо, которую он вот-вот мог повредить, сдержанно убрал руку и, помолчав пару секунд, сказал:

— Яо-Яо, не хочешь переехать в главный особняк?

Яо-Яо... У Юйцин назвал его детским именем.

У Яо внимательнее посмотрел на него. Он поджал губы и ответил:

— Я плохо сплю на новом месте, буду ворочаться всю ночь.

Он не мог оставить Фэн Сюэши одного, ему нужно было присматривать за ним.

У Юйцин ответил:

— Хорошо. В соседнем крыле много пустых комнат, можешь переселить туда Фэн Сюэши.

У Яо внутренне отмахнулся, но на лице изобразил благодарность. Он помахал рукой:

— Спокойной ночи, старший брат!

— Спокойной ночи.

Проводив У Юйцина, У Яо огляделся по сторонам и вошел в спальню. Закрыв дверь, он обессиленно прислонился к ней и тяжело вздохнул.

Как же утомительно притворяться перед людьми.

Подняв голову, он увидел Фэн Сюэши, сидящего в тени. Его глаза были темными.

У Яо надул щеки, несколько секунд сердито сверлил Фэн Сюэши взглядом, но потом смягчился. Ладно, ладно. Раз уж он теперь в роли мужа, стоит проявить великодушие.

У Яо подошел к нему, взял руками за подлокотники кресла и выкатил Фэн Сюэши из тени на свет. Мягкое освещение озарило красивое, утонченное лицо Фэн Сюэши, и У Яо довольно улыбнулся.

Так-то лучше. Тени совсем не подходят Фэн Сюэши.

Должно быть, он слышал их разговор за дверью, но не стал жаловаться У Юйцину на то, что У Яо его придушил. Значит, Фэн Сюэши должен понимать его намерения.

Видя, что Фэн Сюэши молчит, У Яо понял, что тот осознал свою ошибку.

У Яо моргнул, присел перед ним на корточки и, глядя снизу вверх, решил объясниться:

— Я просто подумал, что тебе неудобно спать в галстук, и хотел помочь его развязать.

Фэн Сюэши увидел в янтарных глазах юноши свое отражение — уродливое лицо, не привыкшее к свету. Он опустил взгляд, ответив молчанием.

Хотя У Яо понимал, что молчание — это знак согласия, его это не устроило. Он положил руку на колено Фэн Сюэши и подался вперед:

— Ответь же мне.

У Яо приблизился, и Фэн Сюэши, стоило ему поднять глаза, увидел свое уродливое лицо еще ближе. Он отвел взгляд и смущенно пробормотал:

— М-м.

У Яо с трудом сдержал улыбку, которая так и рвалась наружу, и, наглежа, ткнул пальцем в бедро Фэн Сюэши, добавив мягким, сладким голосом:

— Скажи, что веришь.

Фэн Сюэши искоса посмотрел на него. Прошло несколько секунд тишины, и когда У Яо уже решил, что ответа не дождется, Фэн Сюэши разжал губы и хрипло произнес одно слово:

— Верю.

<http://bllate.org/book/21606/2228479>